

Услышав, что Таннас не вернулся вместе с Янь Фэем, сердце Нас сжалось от тревоги. Снежная буря, они столкнулись со снежной бурей, ужас которой известен каждому. Попав в неё, выжить почти невозможно. Хотя Янь Фэй сохранял веру в то, что Таннас жив, Нас была почти в отчаянии. Она лучше, чем кто-либо другой, понимала, насколько страшна снежная буря. То, что Янь Фэй выжил, можно назвать лишь огромной удачей.

Таннас был её единственным ребёнком. Услышав это, Нас почувствовала, как ноги подкосились, и она начала падать назад. Янь Фэй, застигнутый врасплох, не успел бы её подхватить, но вовремя вмешался отец Таннаса, удержав её.

— Это был его собственный выбор, и он должен нести последствия своих решений.

Услышав новость, отец Таннаса не проявил особых эмоций. Как самец, он и другие охотники всегда были готовы к смерти, воспринимая её куда спокойнее, чем самки.

— Но это же мой ребёнок, мой единственный ребёнок! Как я могу не страдать?

Янь Фэй никогда раньше не видел Нас в таком состоянии. Обычно спокойная и мягкая, теперь она напоминала львицу, потерявшую своего детёныша, и её эмоции вышли из-под контроля.

— Нас, я уверен, что Таннас жив. Мои предчувствия никогда не подводят, поверь мне.

Янь Фэй попытался успокоить её. Слова отца Таннаса были слишком рациональными, и они не подходили для разговора с матерью, которая, возможно, потеряла своего ребёнка.

— Правда?

Услышав это, Нас немного успокоилась. Люди здесь всегда верили в предчувствия.

— Конечно. Благодаря предчувствиям я смог избежать множества опасностей в лесу и вернуться в племя.

Он быстро снял с плеча сумку и достал последние два лекарства.

— Смотри, я нашёл последние два растения благодаря своему предчувствию.

Увидев лекарства в руках Янь Фэя, Нас ещё больше уверилась в точности его предчувствий.

— Ты так много выстрадал, дитя.

Она сжала его руку с жалостью.

— Это ничего, Нас. Пожалуйста, приготовь лекарство поскорее. Я хочу, чтобы Лейна поскорее поправилась. Это было последнее желание Сайна.

Каждый раз, вспоминая Сайна, Янь Фэй невольно погружался в печаль. Если бы Сайн погиб от лап зверя, он бы не чувствовал себя так плохо. Но Сайн умер иначе, и это до сих пор глубоко потрясло его.

— Что ты сказал? Последнее желание Сайна? Он действительно умер? Ты видел его?

Нас ухватила за слово «последнее желание». Новостей о Сайне не было долгое время, и теперь это подтверждение его смерти стало для неё шоком.

— Да, он умер. Когда я увидел его, он уже истёк кровью, а его тело превратилось в лёд. Ему не нужно было умирать. Он использовал свою кровь, чтобы полить Цветок Дурманящих Речей, чтобы тот расцвёл. Он сидел рядом с цветком и тихо умер.

Янь Фэй говорил с дрожью в голосе. Он чувствовал вину перед Сайном, потому что не смог вернуть его тело к Лейне, оставив его навеки в этом холодном мире.

— Какой же он глупец! Он думал, что так сможет искупить свою вину перед Лейной? Он думал, что, если она встанет на ноги, она будет счастлива?

Нас говорила это с осуждением, но слёзы текли по её лицу. Никто не понимал связь между этими двумя лучше, чем она. Никто не знал, как сильно Сайн любил Лейну. Но она не могла никому рассказать, обещала хранить его секрет. Она могла лишь наблюдать за их мучительными отношениями, надеясь, что однажды всё изменится. Но теперь Сайн умер, и что же делать Лейне?

— Мне очень жаль, что я не смог вернуть тело Сайна. Цветок Дурманящих Речей поглотил его жизнь, и, когда я случайно сорвал цветок, его тело рассыпалось в прах. Прости, это моя вина.

Это была его самая большая ошибка. Он позволил Сайну исчезнуть, даже не сохранив его тело. Он подвёл Лейну.

— Глупый мальчик, это не твоя вина. Может быть, им просто не суждено было быть вместе.

Нас вытерла слёзы. Услышав, что даже тела не осталось, она почувствовала сожаление, но это точно не было виной Янь Фэя. Сайн сам сделал этот выбор, и он, вероятно, знал, чем это закончится.

— Нас, пожалуйста, сделай всё, чтобы Лейна поправилась. Это последнее желание Сайна. Я взял его Цветок Дурманящих Речей, и я обязан исполнить его последнюю волю.

— Не волнуйся, дитя. Я обязательно помогу Лейне.

Она не собиралась напрасно тратить усилия Сайна.

— Тан И, пойдти сообщи матери Сайна о его смерти. Как бы он ни был плох, она всё равно его мать, и она имеет право знать.

Нас отдала распоряжения и начала готовить лекарство. Большинство ингредиентов были собраны Сайном с огромным трудом, особенно Цветок Дурманящих Речей, который стоил ему жизни. Она должна была приготовить лекарство не только чтобы разбудить Лейну, но и чтобы она смогла снова встать на ноги.

Поскольку Нас нуждалась в тишине для приготовления лекарства, Янь Фэй вышел из аптеки и направился в комнату, где лежала Лейна. Она всё ещё была прекрасна, хотя долгий сон сделал её лицо бледным, но это не умаляло её очарования.

Сидя у кровати, он молча смотрел на её спокойное лицо. Если бы она проснулась и узнала о смерти Сайна, она бы глубоко опечалилась. Янь Фэй не хотел быть тем, кто расскажет ей эту жестокую правду. В мире Лейны Сайн, возможно, был её единственной опорой, и, несмотря на все недоразумения, она всё ещё заботилась о нём.

Внезапно снаружи раздался шум, прервавший его размышления. Он поспешил выйти и увидел,

что во дворе Нас собралось много людей, включая знакомую ему Сяосяо и несколько незнакомых лиц. Все они выглядели опечаленными. Увидев Янь Фэя, все бросились к нему. Их настроение было вовсе не для того, чтобы задавать вопросы, а скорее для того, чтобы обвинить.

— Ты Янь Фэй?

Одна из самок постарше подошла к нему, сжимая зубы. Янь Фэй был удивлён, ведь они виделись впервые, но она явно испытывала к нему ненависть.

— Я Янь Фэй. А ты кто? Что случилось?

Он старался сохранять спокойствие. Если бы он запаниковал, они бы точно обвинили его во всём.

— Кто я? Я мать Сайна! Как ты посмел вместе с Лейной убить моего сына? Вы, полужвери, такие жестокие! Чем мы вам не угодили, что вы так зверски убили моего сына? Рассыпался в прах! Какая же это глубокая ненависть! Ты хочешь нас всех погубить?

Её слова вызвали у Янь Фэя гнев. Это было настолько абсурдно, что он не мог поверить, что у Сайна была такая мать.

— Я уважаю тебя как старшую, поэтому проигнорирую твои слова. Пожалуйста, будь осторожна в своих высказываниях.

Хотя он был зол, перед ним всё же стояла старшая, мать Сайна, и он не хотел говорить слишком резко. Но то, что Янь Фэй не хотел ссориться, не означало, что другие не хотели. Их единственный самец умер, и им не на ком было выместить свою злость, кроме как на Янь Фэе и Лейне. Они упрямо верили, что смерть Сайна была их виной.

— Как же мне не везёт! Мой сын умер так страшно! Верни мне моего сына!

Мать Сайна начала рыдать и кричать, привлекая внимание соседей.

— Люди, помогите мне восстановить справедливость!

Она указала на Янь Фэя.

— Вот он, убийца моего сына! Он виновен! Помогите мне!

Смешно, просто смешно. Сайн умер, и никто не мог ответить за его смерть. Им нужно было найти козла отпущения, чтобы обвинить его в смерти Сайна. И, поскольку именно Янь Фэй принёс весть о смерти Сайна, он автоматически стал объектом их гнева и печали.

— Ты знаешь, почему Сайн умер? Ты знаешь, как он умер? Ты знаешь, как он выглядел в смерти? Ты знаешь, как он страдал? Ты ничего не знаешь, ты только думаешь о своих интересах и ненавидишь других. Это ты, ты заставил Сайна жить в страданиях до самой смерти.

Сколько трагедий в жизни Сайна и Лейны было вызвано этим человеком? Если бы не он, возможно, они бы не страдали так сильно.